
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СИСТЕМУ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ

Екатерина Лагода*

В статье приводится анализ действующего законодательства РФ о свободе совести и религии на основе оценки степени и характера влияния норм международного права в исследуемой сфере на ход выработки и принятия соответствующих норм отечественного законодательства. Значительное внимание, уделяемое вопросам совести и религии в современном российском обществе, и сопряженные с этим дискуссии по различным аспектам реализации данной категории прав и свобод, предопределяют необходимость обращения к данной проблематике.

На сегодняшний день о назревшей необходимости системного реформирования действующего законодательства РФ о свободе совести и религии заявляют религиозные организации, как непосредственные субъекты применения данного комплекса норм, общественные и правозащитные организации, деятельность которых направлена на контроль законности в процессе реализации прав и свобод в сфере мировоззрения, а также представители политических сил, действующие во исполнение заданных направлений государственной-конфессиональной политики.

Нормы международного права, имплементированные в систему национального законодательства, выступают гарантами обеспечения минимального уровня прав и свобод, признанных мировым сообществом в качестве базовых и неотъемлемых в сфере совести и религии.

Тем не менее, фактическое положение дел свидетельствует о том, что существование наднационального уровня норм в сфере свободы совести и религии, помимо

своих очевидных положительных последствий, при определенных обстоятельствах может являться источником конфликтов и противоречий как при разработке и принятии, так и при дальнейшем применении норм национальных законодательств в исследуемой сфере.

Так, в представленной на заседании осенней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы резолюции по России [1], носившей острый дискуссионный характер, были высказаны замечания о несоблюдении Российской Федерацией ряда международных обязательств в сфере свободы совести и религии.

Для того чтобы определить степень и характер влияния на систему национального законодательства норм международного права, необходимо обратиться к контексту социальных реалий и тенденциям юридической техники по вопросам регулирования свободы совести и религии на момент разработки и принятия соответствующего законодательства РФ.

Возникновение общепризнанных норм права в исследуемой сфере, которые

* Лагода Екатерина Андреевна, специалист Генерального Почетного Консульства Италии в г. Краснодар, соискатель кафедры государственного и международного права Кубанского Государственного Аграрного Университета

в дальнейшем закрепились в качестве понятия «международные стандарты» связано с принятием в результате работы ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [2], Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [3], Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [4], Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г. [5], в части, касающейся реализации комплекса прав и свобод в сфере мировоззрения.

Исследуя влияние международного нормотворчества на российское законодательство, укажем, что этот вопрос впервые приобрел определенность в Декларации прав и свобод человека и гражданина РСФСР 1991 г. [6], ч. 2 ст.1 которой гласит: «Общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР». Следует отметить, что принятие Декларации определило новый вектор в понимании прав человека в целом, и прав в сфере свободы совести и религии, в частности. Ее положения отразились не только на содержании статей Конституции РФ 1993 г. [7], но и на всем последующем законодательстве.

Принятие Федерального Закона № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» [8] стало ключевым событием в формировании законодательства о свободе совести на федеральном уровне. Фактор международного нормотворчества оказал на него значительное влияние. В частности, отказ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина подписать закон в его первоначальном виде был мотивирован тем, что «многие положения закона ущемляют конституционные права и свободы человека и гражданина, устанавливают неравенство различных конфессий, противоречат принятым Россией международным обязательствам» [9].

Разделяем мнение, высказанное М.И. Одинцовым, который считает следующий за принятием Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [8]. 1998 год поворотным в развитии международного уровня российского законодательства о свободе совести. Этот период характеризуется инкорпорацией международных норм в национальное законодательство о свободе совести, обусловленной вступле-

нием России в Совет Европы (СЕ) и ратификацией ею Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [10]. Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации [7], заложенные в документах СЕ принципы и нормы международного права, в том числе и по вопросам свободы совести, становятся составной частью российской правовой системы [11].

Российская Федерация взяла на себя обязательства по исполнению требований Конвенции [10], надзор за надлежащим соблюдением которой находится в пределах компетенции Европейского суда по правам человека, рассматривающего жалобы с применением международных норм, действующих в данной сфере. Решения Европейского суда для государств – членов Совета Европы обязательны для исполнения. В Европейский суд уже обратились сотни российских граждан с исками, касающимися нарушений прав человека, определенную долю которых составили жалобы, связанные с проблемами реализации права на мировоззренческую свободу [12].

Анализ международно-правового нормотворчества как фактора влияния на законодательство РФ о свободе совести и религии был бы неполным без учета межгосударственного сотрудничества в рамках СНГ. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. [13], вступившая в силу для России в 1998 г. в статье 10 содержит положения о свободе совести и религии. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ) в своей работе призвана создавать механизмы правового регулирования свободы совести и религии на уровне Содружества. Отметим, что ПА СЕ в резолюции [14] 2001 года рекомендовала членам и кандидатам в члены Совета Европы не подписывать и не ратифицировать данную конвенцию, указывая на то, что она предлагает более слабый механизм защиты прав человека, чем ЕКПЧ. На наш взгляд, резолюция подобного содержания может быть оценена с точки зрения неправомерного вмешательства в межгосударственные договорные отношения стран-участниц СНГ.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что система российского законодательства РФ подверглась значительному влиянию между-

народного нормотворчества. Помимо позитивных оценок данной тенденции, ряд авторов указывает на негативные последствия, которые могут возникать как результат калькирования или имплементации отдельных положений, выработанных на международном уровне. На наш взгляд, по данному вопросу значительный интерес представляет позиция отечественного ученого Трофимчука Н.А., который усматривает в отдельных случаях негативные последствия влияния международного нормотворчества на законодательство о совести и религии [15].

27 сентября 2012 г. Совет ООН по правам человека принял резолюцию «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» [16], внесенную Российской Федерацией.

В резолюции подтвержден тезис о том, что понимание и уважение традиционных ценностей способствует поощрению и защите прав человека и основных свобод. К государствам обращен призыв укреплять роль традиционных ценностей через признание того, что «должны учитываться культурные, цивилизационные, исторические и религиозные особенности обществ и государств». В МИД добавили, что Россия «совместно с единомышленниками будет продолжать продвигать в СПЧ тему неразрывной взаимосвязи прав человека и традиционных морально-нравственных ценностей» [16].

По нашему мнению, данная резолюция в дальнейшем предопределил ряд нововведений, которые найдут отражение как в международном праве, так и в отечественном законодательстве.

INTERNATIONAL LAW-MAKING AS A FACTOR OF INFLUENCE ON RUSSIAN NATIONAL LEGISLATION ON FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION

The paper analyzes the effective legislation of the Russian Federation on freedom of conscience and religion in terms of influence made on it by the relevant international law. Considerable attention paid to freedom of conscience and religion in contemporary Russian society and the debate associated with the

realization of the rights and freedoms of this kind make it necessary to address these issues.

Ekaterina Lagoda,
Specialist of the General Honorary Consulate
of Italy in the city of Krasnodar; Research Student,
Department of State and International Law, the State
Agrarian University of the Region of Kuban

Ключевые слова:

свобода совести, свобода религии,
международное право, международный
договор, конституция, нормотворчество

Keywords:

freedom of conscience, freedom of religion,
international law, international treaty,
constitution, law-making.

Литература:

1. The honouring of obligations and commitments by the Russian Federation. Parliamentary Assembly of the Council of Europe site // <http://www.assembly.coe.int>
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948 // <http://www.un.org>
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (III) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966// <http://www.un.org>
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 // <http://www.un.org>
5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений. Провозглашена Резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25.11.1981 // <http://www.un.org>
6. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 26.12.1991. № 52. ст. 1865.

7. Конституция Российской Федерации 1993 г. // <http://www.constitution.ru>
8. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
9. См.: Красиков А.А. Конституционный Суд и свобода совести в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. № 1 (30). М., 2000. С. 234-237.
10. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) // <http://conventions.coe.int>
11. См.: Одинцов М.И. Об истории принятия Закона о свободе совести // <http://rusoir.ru>
12. См.: Красиков Д.В. Постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам против России: краткий обзор практики // Вестник Саратовской государственной академии права. № 3. Саратов, 2008. С. 60-68.
13. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Минск, 26.05.1995 // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000. С. 711-719.
14. PACE Resolution 1249 (2001) Parliamentary Assembly of the Council of Europe site // <http://assembly.coe.int>
15. См.: Трофимчук Н.А. О роли религиозных миссий в геополитической экспансии Запада // «НГ — Религия», М., 2001. С. 6-7.
16. О принятии Советом ООН по правам человека российского проекта резолюции «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества: примеры наилучшей практики». Сайт Министерства иностранных дел России // <http://www.mid.ru>